

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БОТАНИК
ИЗГОЙ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете
художника *Станислава Дудина*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Ботаник. Изгой / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-162573-3

Альгис продолжает двигаться навстречу неприятностям. Каким — он и сам пока не знает. Тут и странное пророчество, и толпы убийц, которые почему-то норовят его отправить на тот свет, и чужой огромный город, в котором он собирается найти нужную информацию.

Поможет ли выжить маска «ботаника» — покажет время. Возможно, что настало время сбросить маску? Вторая часть цикла «Ботаник», о бывшем ликвидаторе КГБ, переселившимся в пятнадцатилетнего парня.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., текст, 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-04-162573-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Как я и думал — путь от рынка обошелся нам дешевле, чем путь от порта. Почему? Да чистой воды психология: кто выходит с кораблей? Моряки, которые только что получили деньги и очень торопятся оставить их в трактире, промочить глотку где-нибудь не в грязной портовой забегаловке, а в приличном заведении возле рынка. А значит — можно драться с него семь шкур. Нет, я совсем не против такого бизнеса, каждый зарабатывает как может, но... все-таки я не люблю жлобов. А это чистое жлобство.

Ну а так-то я ведь не жадный. Приехали в порт — я извозчику еще и сверху дал серебреник, под тяжелыми, хмурыми взглядами его портовых коллег. Явно в порту существует что-то вроде мафии извозчиков — чужой точно не встанет на «пятак», и каждый отданный на сторону серебреник эти мужики воспринимают как личное оскорбление.

Мы с Максимом шли налегке — мне тащить что-то невместно, статус не позволяет, а ему нельзя потому, что он основной мой телохранитель. Вдруг супостат выпрыгнет из-за угла, а у «телака» и руки заняты! И что тогда? Кричать: «Погоди, я сейчас положу пакеты на сухое место и тебя убью!»?

Почему именно на сухое место? Да не в лужу ведь бросать? Несмотря на то что городская стража, исполняющая указ муниципалитета, неистовствовала, отлавливая и наказывая тех, кто поганил улицы города, но... порт есть порт. При нас из забегаловки вывалился мутный тип с толстой, заросшей щетиной свиномордой, живо напомнивший мне одного моего знакомого из прежней жизни, и, вывалив свое «хозяйство», стал мочиться на мостовую, покачиваясь и напевая что-то залихватское, нечто среднее между маршем и любовной серенадой. Скарла прицелилась и хотела пнуть его в зад, но я ее удержал — пусть делает что хочет, нам-то какое дело? Переночуем да и отправимся завоевывать столицу на своем оранжевом Росинанте. Имеется в виду наша галера, борта которой были окрашены в ярко-желтый цвет, слегка потускневший под действием соленой воды и ветров.

Но я погорячился насчет «завтра отправимся». Нам пришлось проторчать в этом городе битых три дня, по одной простой причине: капитан никак не мог набрать полный экипаж, а еще — почти всех гребцов-галерников раскупили до нашего приезда. (Гребцы — не экипаж. Гребцы — мотор). Стоявшие рядом галеры, как оказалось, тоже испытывали недостаток в каторжниках, а потому, во-первых, раньше нас скупили всех доступных заключенных, а во-вторых, избаловали муниципалитет подношениями и взятками, так что даже те немногие заключенные, которых сумел добыть капитан, обошлись нам очень недешево — судя по ругательствам, которыми сыпал старый морской волк. Цена на гребцов подскочила как минимум вдвое, но их все равно не хватало. Выйти в море с половиной количества гребцов на веслах — это все равно как если бы земная яхта отправилась в морское путеше-

ствие, имея на борту движок с половиной мощности и литрами пожирая машинное масло, шагом, вперевалку — и рискуя нарваться на большие неприятности. Мы даже маневрировать как следует не сможем.

Наконец, к радости нашего капитана, на третий день стояния у причальной стенки из муниципалитета примчался посыльный с письмом, приглашающим уважаемого капитана галеры «Лунадара» на переговоры по поводу приобретения каторжников. Тут же, за мзду малую, выяснилось, что в город поступил большой конвой каторжников, не менее полутора тысяч человек. Всех загнали в городскую тюрьму и теперь не чают, как от них избавиться. Их надо или срочно продавать, или просто рубить им бошки, так как прокормить такую ораву дармоедов очень трудно, а кроме того — тупо не хватает места для такого количества заключенных. То есть цену на каторжников можно сбивать в два раза против той, что была справедливой. Не нынешней, грабительской.

Откуда появились каторжники? Вроде как из одной из подчиненных муниципалитету областей — бунтовщики, которые устроили что-то вроде локального восстания против власти Императора. В этом районе была засуха, урожай не собрали, а посланные к ним за налогами мытари знать ничего не желали о проблемах селян, живущих на землях Императора (от имени которого и управляет муниципалитет). Что там случилось — неизвестно, но только мытарей поубивали и попытались сделать то же самое с карательным отрядом, прибывшим по зову чудом уцелевших во время бунта единичных охранников мытарей. Увы, у бунтовщиков ничего не вышло, ибо вояки они были никакие, а карателями выступали отборные волкодавы, обученные и вооруженные по последнему слову военной

мысли этого мира. Кого-то из восставших поубивали на месте, кого-то заковали в кандалы, чтобы лишить жизни позже, после приговора суда, но судьба бунтовщиков была ясно определена — всем смерть. Ни один человек, который пошел против власти Императора, традиционно не выживал, какой бы он ни был «масти», будь то Наследник Клана или простой крестьянин.

Так-то я понимаю эту самую власть — нужно в зародыше душить любые ростки оппозиции, иначе получится, как на Земле — вместо гигантской Империи непонятно что, которое в конце концов тоже развалится. Но все-таки мне не по себе — люди и правда не могли заплатить налоги, и вот во что это все вылилось. Неужели нельзя было дать отсрочку, не доводить до бунта? Нет, я никогда не пойму чиновников. Впрочем — как и крестьян, которые, вместо того чтобы сразу же после убийства мытарей сбежать, сидели на месте и дожидались, когда их всех прихлопнут. Ну не идиоты ли? На что они надеялись? На справедливое правосудие? Три ха-ха!

Семьи их продали в рабство, а самих «вояк» увели в город. Часть казнят на потеху черни, часть продадут на корабли — чтобы там они медленно, но верно шли к своей могиле в океанской пучине. Вернее — в желудках хищных обитателей этой самой пучины. Впрочем — хрен редьки не слаще. Что плаха, что петля...

Я все понимаю — тут так принято, и не мне это менять, но все-таки, черт подери, до чего же дешево стоит жизнь человека в Средние века! Помню, читал Вальтера Скотта. Там к различным аристократам обращались не иначе, как «добрый сэръ». Меня это вначале удивляло — какой он, к черту, добрый? Захочет — повесит! Захочет — башку отрубит! И вешал, и отрубал. А потом понял: не повесил — вот и *добрый!*

Эту печальную историю о бунтовщиках поведал нам посыльный из муниципалитета, так что капитан сразу же заторопился и через десять минут уже шагал к выходу из порта в окружении группы своих телохранителей-матросов. Что, собственно, было совершенно правильно — он же ведь шел с деньгами, а на деньги всегда находятся любители быстрой и легкой наживы.

В общем, когда я стоял у недавно отремонтированного борта галеры (из пяти плотников в живых осталось трое) и смотрел на то, как ведут кандалников, на душе у меня было нехорошо. Ладно там убийцы и грабители, но эти бедолаги... Ни в каком из миров нет справедливости. Есть только право сильного. И похоже, что так будет всегда.

Кстати сказать, как потом оказалось, — тот надсмотрщик, любитель пошутить над гребцами, был убит стрелой неприятеля. Не скажу, чтобы я так уж радовался его смерти, но чувство удовлетворения все-таки присутствовало. Существует карма, и я в этом уверен. Насмотрелся в своей жизни. Зло возвращается по цепочке, как и добро. Потому, если есть возможность сделать добро или хотя бы не сделать зла — прими правильное решение. Чтобы потом не пожалеть.

Интересно... а вот то, что я был убит, когда защищал девушку от насильников, и был перенесен сюда, в этот мир, — это как расценить? Это награда за мой хороший поступок или наказание за то, что я делал в прошлом? Положу на весы: на левую чашу тот факт, что меня постоянно пытаются убить, и каждый раз их усилия едва не увенчиваются успехом. Если будут ТАК стараться и в дальнейшем — мне все равно придет конец. Еще никто и никогда не смог уберечь человека от наемных убийц — если за убийство возьмутся про-

фессионалы. Пример американского президента тому подтверждение.

На другую чашу кладу: молодость, здоровье, память моего предшественника, владельца тела (интересно, чем он так нагрешил, что Провидение выдернуло его из тела, как морковку из земли? Ничего такого не припоминаю!). Новый мир, интересную жизнь! Магические способности, наконец!

Да, вероятно, все-таки это мне награда. За что? А не знаю. Провидению виднее. Может, потому, что хороший человек? Без ложной, так сказать, скромности...

* * *

После того как в первый день мы вернулись из города, с рынка, Глава, он же мой брат Асур, пригласил меня на разговор. В прошлый раз он пришел в мою каюту, но сейчас вызвал меня к себе, прислав своего слугу — Датира, мужчину лет сорока, который был при Асуре с самого его рождения, еще мальчишкой. Кстати, Альгис относился к Датиру очень неплохо, как и Датир к нему. Слуга брата был человеком очень даже разумным, и то, какой характер был у Асура, во многом заслуга именно Датира. Ну... мне так кажется.

Датир постучался в дверь, после разрешения заглянул и, поздоровавшись, сообщил:

— Господин Младший Наследник, Глава Клана Конто приглашает тебя на беседу. Прошу проследовать в его каюту.

Уже когда выходил мимо стоящего чуть не во фрунт Датира, тот вдруг подмигнул мне и улыбнулся, и я понял, что ничего такого страшного в каюте брата меня не ожидает.

Впрочем — я и сам это знал. Вины никакой за собой не чувствовал, и наказывать меня было не за что. Да и какое могло быть наказание, даже если бы я сделал что-то неподобающее? Максимум — заперли бы в каюту и потребовали не выходить, пока не разрешат. Вот и все. У Наследников есть свои привилегии, и одна из них — их можно только казнить или... не казнить. А чтобы казнить, надо иметь доказательства совершенного Наследником преступления, да такого, от которого просто-таки волосы встают дыбом! Например — бунт против Императора. Или злоумышление против Главы Клана с целью поскорее занять его место — ну не умирает папаша, да и все тут! Надо помочь! И помогли. Как говорится — история пестрит подобными конфузами. Взял сынулька да и отравил папочку.

Никаких аналогий. Если уж на то пошло — я не убил папашу, я его только усыпил, на время усыпил. И тем, возможно, спас его не очень долгую жизнь. А еще — помог Клану, поставив у кормила гораздо более умного и дельного Главу. Притом что я делал это, можно сказать, не для себя — я спасал Клан и десятки человеческих жизней. Хотя... если по-честному — то и себя тоже.

Так вот, никаких телесных наказаний для Наследников не предусмотрено. И заключения в темницу — тоже. Только домашний арест, финансовые кары (денег не дам на карманные расходы!), лишение вкусной еды (на хлеб и на воду!) и запрет на контакты с противоположным полом (а вот это уже жестоко!).

Кабюта Главы, конечно же, сильно отличалась от каюты Младшего Наследника. Это была самая большая и самая богато украшенная каюта. Ковры, широченная кровать, приделанная к полу, стол под ярким

магическим светильником, что-то вроде бюро с писчими принадлежностями — видимо, тут обычно обитают купцы, для которых важно постоянно что-то писать. Например — считать свои доходы.

Брат был один. Он сидел в деревянном кресле, пил холодное пиво (очень просто, легкая домашняя магия — шарик, охлаждающий содержимое кружки. Я умею это делать, но не хочу. Скучно!), и когда я вошел, как ни странно, поднялся мне навстречу.

— Привет, брат! — улыбнулся он мне и кивнул слуге, тут же наполнившему вторую кружку. — Попей, охладись.

Я взял кружку, отхлебнул пива и в который раз слегка пожалел о его слабой газированности. На Земле пиво накачивают газом не хуже чем пепси, аж в нос шибает, а тут почему-то его пьют слабогазированным. Не удивлюсь, если еще и ложкой в кружке взбалтывают, чтобы газ вышел из жидкости. Встречал я таких любителей пить газированную воду и пиво без газа. Подозрительные люди — как и те, что съедают чайные чашки, оставляя только ручки. Ведь ручки-то самое вкусное! Ну да, старый анекдот вспомнился.

Дождавшись, когда я попью, Асур поставил свою кружку на стол и сказал:

— Спасибо тебе за спасенных бойцов. Кстати, капитан передал тебе плату за услуги. Вот, возьми!

Асур положил на стол тяжелый кожаный кошель-мешочек, который явственно слышно звякнул.

Вообще-то я не за деньги это делал. Но если предлагают — так чего отказываться? Куплю себе чего-нибудь. Снадобий для опытов.

— А еще я хочу принести тебе извинения за весь наш Клан! — Асур неожиданно встал и поклонился мне. — За то, что недооценивали тебя. Мы были глупы.

— Эээ... хмм... — я не нашелся что сказать, потому просто помычал и поблеял. Ну не каждый день перед лейтенантом извиняется генерал. А еще подумал о том, что недооценивал Асура. Парень-то гораздо умнее, чем кажется со стороны. Если бы папаша его не сдерживал, не самодурствовал...

Впрочем, в истории нет сослагательного наклонения — что было бы, если бы. Только фантасты спекулируют на этой теме. А нам, реалистам, этого никак нельзя допускать.

Брат смотрел на меня с понимающей улыбкой, и я вдруг впервые в этом мире почувствовал, что... у меня есть родня. Здесь, в чужом мире, родня, которая не даст меня в обиду и которая жизнь за меня положит! Черт подери, у меня даже глаза защипало. И это у меня, старого прожженного циника! Видавшего виды и пережившего собственную смерть!

Гормоны. Это — гормоны. Влияние молодого тела Альгиса плюс его память, его желания. А его желание было, как оказывается, — одним: любить и быть любимым. А я вот теперь отдувайся...

— Знаешь, брат... мне кажется, что мы насчет тебя ошибались во многом... — Асур посмотрел туда, где на перевязи должен был висеть мой похожий на шпагу меч. — Я не спрашиваю, откуда ты взял эти мечи. И не спрашиваю, почему у негодяев, которые валялись возле дверей каюты, раны точно соответствуют тем ранам, которые мог нанести только клинок такого узкого меча. Захочешь — сам расскажешь мне обо всем. Я настаивать не буду. Главное, знай: я всегда с тобой. Мы всегда с тобой. А братьев я приведу в сознание. Они хорошие парни, но... немного раздолбаи. И вот еще что: отныне и навсегда — библиотека в твоём распоряжении. Более того — я прикажу привести ее

в порядок! Чтобы ничего не пропало! А ты будешь работать в ней столько, сколько захочешь, и я выделю тебе людей в помощь — если понадобится. Или сам наберешь — кого хочешь.

* * *

Я возвращался в свою каюту в таких растрепанных чувствах, что просто в голову ничего не лезло! Кроме одной мысли: как хорошо я поступил, когда усыпил папашу. Асур умнее папашы на порядок. Что, кстати, очень странно... С чего папá так поглупел? Ведь Скарла говорила, что он раньше таким тупым не был, таких idiotских приказов не отдавал, и вассалы жили с ним в мире и благополучии. И как так получилось, что он стал idiotом? Подозрительная история. Ощущение такое, что его прокляли и перед тем опоили какой-то магической дрянью.

И, кстати, а что с ним делать? Ну, сестру-то я оживлю, придумаю что-то такое, чтобы оправдать ее воскрешение. В крайнем случае, попробую укрыть где-нибудь на стороне, в городе, под чужим именем. Она поймет, девчонка, насколько я знаю из воспоминаний Альгиса, очень дельная и умная. Простит меня за такое вот... хмм... отравление. Ну да, отравление — а как еще назвать? Я ее отравил, как колдун, который хочет сделать зомби-служу. Вначале того хоронят, потом в рот жертве вливается специальное снадобье, «покойник» встает — и вот тебе готовый зомбак, который безропотно делает все, что колдуну угодно. Тут случай другой, но... все равно похожий.

А вот что делать с папашей? Убить его было бы неправильно. Но и воскрешение этого «покойника» нанесло бы непоправимый вред задуманной мной и так

красиво исполненной комбинации. Теперь во главе Клана стоит умный Глава и, кстати, — очень хорошо ко мне относящийся. Но стоит воскресить папашу, и что будет? Асур безропотно отдаст ему власть — или я не знаю брата. И начнется все то же самое. Самодержавие, беспредел и ненависть к младшему сыну. А оно мне надо? Легче тогда его убить. В конце концов — я чистильщик, или рядом пробегал?

Хотя вот копошится в душе надежда... отлежится папенька, проклятие с него слетит, снадобья, которые он принимал то ли с пищей, то ли с питьем, — полностью разложатся. И он станет «чистым»! Поумнеет! Наверное. А если не поумнеет — тогда я его просто убью. И рука не дрогнет. И совесть не шевельнется. Слишком много людей зависит от Глав Клана, слишком много жизней — чтобы я вот так поддался эмоциям. Только целесообразность, только холодный расчет.

А вообще надо почитать книжки — что там написано насчет проклятий и, самое главное — их ликвидации. Может, что-то дельное найду. Что касается подсыпания снадобий, упрощающих воздействие на психику, так их более чем достаточно. Только они все быстрого действия, и поведение заклятого человека сразу же бросалось бы в глаза.

* * *

Оставшийся до столицы путь не был омрачен ничем, кроме мыслей о том, что нас там ожидает. Ничего хорошего ожидать не стоило, так что нужно быть готовым ко всему. Банально, но это правда. Кстати — когда Скарла предложила попробовать еду, которую мне подают, я не возражал. Вернее, так: она предложила, чтобы первыми ели она и Альдина, а если не отбросят